

творческий рост

Впервые спектакли Бугурусланского городского драматического театра автору этих строк довелось видеть год тому назад. Сравнивая качество прошлогодних постановок с нынешними, убежденный в творческом росте коллектива. За истекший год он изложил новыми способными работниками, такими, как режиссер К. Угаров, актеры Г. Фадеева, С. Кочев, А. Зарипкина и другие. Пришли новых сил заметно оживили творческую деятельность театра.

Попрежнему правильно в идейно-художественном отношении разрабатывают спектакли, поставленные режиссером Г. Гальчуком. Попрежнему радуют образы, созданные опытыми актерами В. Яблочкиным и В. Поликиным. Выросло и окрепло дарование молодой актрисы П. Суворовой.

Следствием этих отрадных перемен в театре является то, что к нему потянулся зритель. Казавшееся прежде невозможным существование театра без государственной дотации сейчас стало вполне реальным и возможным. Но все это не дает права успокаиваться на достигнутых успехах. У театра имеется еще немало и недостатков, которые надо быстро, оперативно наживать.

Из постановок этого года наибольший успех выпал на долю спектаклей «Калиновка» А. Корниенко и «Свадьба с приданым» И. Дьяконова. Успех этот определялся идейной остротой, ярким исполнением их образов на сцене. И тот и другой

спектакль рассказывают о жизни современного колхозного деревни. Борьба с пережитками прошлого в сознании людей, острый конфликт между людьми, устремленными в светлое будущее коммунизма, и людьми, привычными на лаврах, — вот центральный конфликт этих пьес. Без шаржа и пангравиров, в плане подлинно яркой комедийности раскрывают эту тему режиссеры Г. Гальчук в «Калиновке» и К. Угаров в «Свадьбе с приданым».

Центральной фигурой постановки «Калиновка» является председатель колхоза Романюк в исполнении артиста В. Полякова. Не преуменьшая значительности своего героя, В. Поляков бесспорно изобилует ограниченность его мировоззрения.

Угнетенный хаосом и радушный хозяин — это лишь внешняя форма Романюка — Полякова, внутренне же он — человек отсталый, боящийся критики, убегающий от всего нового, передового. И чем сильнее выявляет эти качества Романюка актер Поляков, тем напряженнее звучит его конфликт с другими персонажами спектакля, тем значительнее тот душевный перелом, который наступает в финале, когда победу празднует именно новое, передовое, чего так боялся Романюк — Поляков.

Колоритную фигуру создал артистка А. Зарипкина в роли председателя сельсовета Натальи Башкир. В ней органически сочетаются твердая, волевая дисциплинированность и тонкое женское лукавство. Интересна работа артиста С. Кочева над образом писателя Батуры. Серьезностью и простотой актер углубляет роль. Единственно, чего хотелось бы, — это большей активности в тех эпизодах спектакля, когда решаются общественные дела колхоза. Позиция стороннего наблюдателя не свойственна советскому писателю, и роль Батуры, безусловно, выигрывает, если актер темпераментно включается в общественный конфликт.

Ряд значительных актерских удач отличает спектакль «Свадьба с приданым». С большой любовью и тщательностью едланья в нем не только центральные роли Максима (С. Кочев) и Ольги (Г. Фадеева), но и второстепенные эпизоды. С острой комедийной выразительностью сыграны роли Муравьева (А. Прохоров), Курочкина (Л. Бузовкин), Гали (П. Суворова), Похлебкина (Т. Дьянова).

Постановка таких пьес, как «Калиновка» и «Свадьба с приданым», удостоенных Сталинской премии, заслуживает всяческого одобрения. Но в то же время театр можно упрекнуть в игнорировании другой, жизненно важной темы — о современном рабочем классе. В репертуаре театра на эту тему нет ни одного спектакля.

Но если постановка современных пьес обделяет усилия всего коллектива, недооценивает его на творческий труд, результат чего являются высококондовые, тепло принятые зрителем спектакли, то этого, к сожалению, нельзя сказать о таких постановках, как «Закон Лихурга» П. Базилевского (по мотивам романа Т. Драйзера), «Отцы и дети» Н. С. Тургенева (инсценировка И. Муравьевой) и «Светит, да не греет» А. П. Островского и Н. И. Солженицына.

Спектакль «Закон Лихурга» (режиссер К. Угаров) немалым блеском блещет фигурой Блуды Гриффита — этого беззаботного, хищного зверя, выросшего в условиях водичных законов капитализма, уверенного эти законы и сделавшего их основой нормы своей жизненной морали. Неудача, постигшая актера Л. Бузовкина в этой роли, должна быть отнесена, главным образом, за счет режиссуры. Но только внутренне, но и внешне данные актера приходят в прямое противоречие со всем тем, что делает Блуду. Вместо волевого, цепкого хищника зритель видит перед собой слабого, безвольного юношу, который всю сложность внут-

ренней психологической борьбы пизвал до степени психической патологии. Спектакль получился неверно решенным.

Меньше удачных мест в постановке «Отцы и дети» (режиссер К. Угаров). Однако и здесь не обошлось без погрешностей. Прежде всего следует упрекнуть театр за то, что он взял слабого, по многим неопровержимым инсценировкам И. Муравьевой. Уникалет также недоверие, проявленное театром к классическим тургеневским образам. Как известно, Тургенев во многом не соглашался со своим героем Евгением Базаровым. Ингилиз Базарова, доведенный до абсурда, был той чертой, с помощью которой сам Тургенев защищался и полемизировал с зарождающимся общественным мнением ренессансионных разночинцев. Но сила произведений наших классиков — в их высокой правдивости, в реальном изображении действительности. Внутренняя противоречия Н. С. Тургенева безусловно сказались и в образе Евгения Базарова. С одной стороны, это — ингилиз, отрицающий все и вся, но, с другой стороны, Базаров — необычайно глубокая и сильная натура. Чаше всего он погружен в собственные думы, разговаривает хотя и лишь тогда, когда нельзя избежать разговора.

Режиссуре спектакля показалось, видимо, что такая внутренняя наполненность и собранность будет выглядеть скучной, и, согласно его трактовке, актер С. Кочев сыграл Базарова часто улыбающимся, часто кричащим, нервно возбужденным, словоохотливым, беспредметно и бездейственно шагающим по подмосткам сцены. Из образа исчезла психологическая глубина, которая вполне доступна актеру С. Кочеву. Похвалы в этом спектакле заслуживают актерские работы В. Яблочкина над ролью отца Базарова, П. Суворовой (Батя Одинцова), А. Зарипкиной (Фенечка). В созданных ими образах не только нет столь резкого отступления от замысла Тургенева, как в Базарове, но, наоборот, ярко выражено стремление воплотить на сцене как

можно точнее чудесные образы великого русского классика.

Этого опять нельзя сказать о спектакле «Светит, да не греет» А. Островского и Н. Солженицына, поставленного режиссером В. Яблочкиным. С удивительной легкостью на сцене почему-то вычеркнуты роли старых саут — Паныча и Степанца, а все же за этим изъятием все то, что не касалось взаимоотношений Роневой с окружающими ее мужчинами. Причем и это дано было в плане грубых, бездумных преувеличений. Театр, видимо, забыл, что бытовая коллизия никогда не играла самостоятельного значения в произведениях наших классиков, а служила лишь средством для раскрытия прайды гораздо более значительной — прайды социальной.

Большим тормозом в работе театра является отсутствие систематических, после выпуска каждого полного спектакля, производственных совещаний, на которых актеры могли бы подкрепить критику работу своих товарищей.

Похвалю, что редакция местной газеты «Бугурусланская правда» стала чаще писать о театре, но плохо, что статьи эти вместо строгого разбора носят в основном захваливающий характер, мало помогающий театру.

Хочется отметить и другое. Несколько месяцев тому назад «Чкаловская коммуна» в статье «Премьера в Бугуруслане» писала о неудовлетворительном состоянии театрального здания. Много времени прошло с тех пор, но ничтожно мало сделано, чтобы улучшить положение.

Бугурусланский театр стоит на пути творческого роста. Помочь этому росту — дело чести городских партийных и советских организаций. И чем скорее это можно будет оказать, тем сильнее будет идейное воздействие театра на зрителя, тем полнее он сможет выпалнить свою роль в коммунистическом воспитании трудящихся.

Д. МЕДВЕДЕНКО.